

Второй вариант песни Ксении представляет более совершенное выполнение творческого задания. Прежде всего, отброшена неудачная параллель, которую начинается первый вариант, изображающая «белую пелепелку», свившую гнездо на «сыром дубе», параллель, выдающая горожанина, не видевшего перепелки и незнакомаго с образом ее жизни. Параллель неудачна также потому, что изображает перепелку-мать, плачущую о судьбе детей, что совсем не подходило к положению Ксении. Затем, в первой редакции сначала говорится о монастырской жизни, а потом о расставании с царскими теремами. Второй вариант восстанавливает естественную последовательность фактов: сначала идет расставание с «высокими хоромами», а потом изображение монастырской жизни. Второй вариант песни Ксении представляет очевидную переделку и дополнение первого.

Двойственное их настроение в отношении семьи Годуновых ведет нас в круг интересов Василия Шуйского, в свое время подготовлявшего свержение Бориса,¹ но затем вынужденного в борьбе с именем Дмитрия воздать Годуновым посмертные царские почести и привлечь к этой церемонии Ксению. — «В 1606 году, говорит Соловьев, — принужденный бороться с тенью Лжедмитрия, Шуйский счел нужным оправить царя Бориса и семейство его, погибшее жертвою самозванца: с этою целью он велел вынуть гробы Годуновых из Варсонофьевского монастыря и с царским великолепием перенести в Троицкий монастырь; Ксения (Ольга) Борисовна провожала гробы родных своих и по обычаю громко вопила о своих несчастиях».²

Всеволод Миллер справедливо предполагает, что песни про Ксению были сложены именно по поводу перенесения праха ее родных.³ Они были литературным дополнением к церемонии, сделанным по заданию, исходившему из дворца Василия Шуйского.

Даже неверное указание на Устюжну Железнопольскую, как на место ссылки Ксении, может служить подтверждением дворцовой среды возникновения песен-причитаний, так как представление об Устюжне, как отдаленной окраине, могло возникнуть прежде всего у человека, знакомого с дворцовыми вотчинами: Устюжна состояла в ведении приказа Новгородского дворца.

¹ Платонов. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. 1899 г., стр. 277.

² Соловьев. История России. т. VIII, стр. 178.

³ В. Миллер. Отголоски Смутного времени в былинах. Изв. Отд. русск. яз. и словесн. Акад. Наук, 1901 г., т. XI, кн. 2, стр. 159.